

Глава 69: Их битвы

Часть 2

- Что?! - удивился дракон, но это, возможно, были его последние слова.

Из-под земли вокруг меня вспыхивали гейзеры огня в небо, сжигая все в поле зрения. Волна тепла и горящих огней окружала меня, а затем потянула вперед. Каждый раз, когда я использовала магию огня, то чувствовала, как он шепчет мне, что не навредит мне, но сожжет все вокруг. Неконтролируемый, он мог распространяться настолько, насколько того желал, и благодаря моей магии огонь внутри меня мог сделать именно это, распространить его огонь на дальние расстояния. Огонь? Его можно было контролировать, можно было приручить, можно приказать сделать то, что хочешь, однако, лучшая его часть была тогда, когда он оставался без надзора.

Я доверяла своим огням, и взамен они меня не сжигали... Возможно, это было то, что означало быть Главным Драконом Высшего Пламени... У меня были особые отношения с моим элементом, из разряда доверия и дружбы...

- АРГХ! - застонал коричневый дракон.

Я подняла голову и увидела большой каменный кокон. Понятно... Он спрятался внутри. Я подумала и перевернула ручку Драченкрига. Если бы мои пламена могли улыбаться, они, вероятно, выглядели бы как сумасшедшие. Когда я сказала им сосредоточиться на коконе передо мной, все огни вокруг меня пронеслись и врезались в его твердую оболочку. ДОН! ДОН! ДОН! Это был звук моего огня, стучащего по доспеху дракона передо мной, но у него были хорошие доспехи. Могут выдержать такой сильный жар и выжить под такой взрывной силой... Неудивительно, он Прорывник... Обычный дракон умер бы до того, как смог просто поставить этот щит.

Ну, мне также помогла тьма вокруг нас благодаря моему мужу. Я вытащил Драченкриг из земли, а затем бросилась к кокону через эти адские языки. Они меня не сжигали, а ласкали... Обняли меня и помогли набраться сил, необходимых мне, чтобы срубить эту оболочку.

- ХА! - закричала я и рухнула с Драченкригом.

Лезвие прорезало, оставив отверстие, через которое мои пламена могли проскользнуть и приготовить эту ящерицу внутри, но потом я почувствовала что-то. Это был инстинкт, который я тренировала в Вековом Лесу, тот, который удерживал меня в живых, когда окружали все эти пауки. Я отскочила назад.

В этот момент кокон превратился в остроконечный шар. В месте, где я только что стояла были выбиты иглы, выступающие из мяча.

- Не думай, что ты выиграла! - крикнул дракон изнутри, когда выпрыгнул, держа в руках большой топор.

Он стремился ко мне, и я видела бешенство и ярость в его глазах. Его доспехи были сожжены, и его тело было освещено моим пламенем, но он все еще двигался... Даже в этом состоянии он все равно мог напасть на меня. Неудивительно, драконы с Элементом Земля были самыми прочными из всех нас.

- Даже так... Было ошибкой напасть на меня так... - сказала я спокойным тоном.

Я позволила его атаке ударить меня. Лезвия столкнулись с моими доспехами, и меня отбросило назад на несколько метров, но...

- Как и ожидалось... - сказала я и нежно улыбнулась.

Я была невредима и подняв глаза, я увидел Алкелиоса, призывавшего Джофил. Мой любимый муж непременно подарил мне просто сумасшедшую броню... Подумала я, а потом встала.

Дракон, который напал на меня, тяжело дышал и едва мог встать. Он был покрыт доспехами земли, пытаюсь остановить огонь.

- Бесполезно, - сказала я, когда заняла позицию с Драченкригом в руках.

Пламя покрыло мой клинок, и я бросилась на него. Хотя он не мог меня видеть сейчас, он все еще слышал меня и, возможно, чувствовал мой подход благодаря тому, что я наступала. Это было теперь, когда свет снова начал возвращаться. Дракон в последний момент повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Интересно, как я смотрю на него?

Он попытался защитить себя топорами, но лезвие Драченкрега прорезало их, как масло. Коричневый дракон был разрезан пополам, и я, наконец, успокоила огонь вокруг меня. Когда его тело упало на землю, я огляделась и увидела вокруг меня паленую землю. Когда было

темно, я не могла оценить, сколько сгорело, но теперь... Видела это ясно. Вокруг меня, на пятидесяти, может быть, шестидесятиметровом радиусе, земля была сожжена до тех пор, пока она не стала черной, и везде, где я смотрела, могла видеть останки всех бедных душ, которые стали жертвами моего пламени.

- АЛКЕЛИОС!!!

Я услышала голос идиота дракона, который когда-то пытался претендовать на мое сердце и тело. Алкелиос, пожалуйста, закончи жизнь этого несчастного дурака, который пытался взять меня как свою жену... Убей его, потому что я принадлежу только тебе, моя любовь.

[Точка зрения Катарины]

Прорывник из Новарака даже не представился. Как и многие другие драконы со стороны Драйджана, они не видели никакой чести в битве и не боялись конфронтации между сильными врагами. В их глазах мы все были слабаками, но количество солдат с их стороны, казалось, оспаривало этот факт.

Хотя Алкелиос не следил за всей битвой, я это сделала это. Беррос Мандракеа был самым дальним от нас, и он держал вражеских драконов в страхе со своим могущественным копьем, в то время как насаживал ничего не подозревающих своей магией земли. Одним ударом упали десятки драконов, но он не пострадал серьезно. Эта битва была изнурительной. Чем меньше магии мы использовали, побеждая нашего врага, тем лучше. К сожалению, не все мы привыкли к этому или находились в ситуации, когда они могли позволить себе сражаться с меньшей силой.

Так было в битвах Клео и Серианны. Эти двое наилучшим образом использовали свою стихийную магию, и бесчисленные драконы упали от их могущества.

Я бы сказала то же самое за Менделеса Унвара, который вызвал около сотни водных стихийных воинов и привлек их к битве. Пока он снабжал их магией, их было почти невозможно победить,

если не удавалось испарить, заморозить или полностью рассеять воду, из которой они сделаны. Этот дракон, хотя он выглядел самым молодым из всех нас, веселясь убивал сотни врагов. Его водяные клинки были также ужасны, когда они прорезали любые доспехи и оружие, которые стояли на их пути.

Тем временем эта драконья, Новия Ошика, превращала врагов в неловких глупцов со своей вызывающей броней. Ее заклинание чаровницы контролировало тех, кто попал в ее ловушку, и заставляло их использовать свое оружие против своих союзников. Вместо того, чтобы Альбеатер воевало с вражескими солдатами, противник сражался друг с другом. Те, кто достаточно силен, чтобы противостоять ее влиянию, были также вырублены ветровыми заклинаниями или солдатами Альбеатер.

Наконец, на противоположном конце поля боя от Берроса Мандракеи стоял Морос Ониас. Он обладал двойными элементами, как я, только его были Лед и Земля. С зачарованными мечами и быстрой и точной магией этот дракон убивал вражеских драконов налево и направо. Его умение с мечом было намного лучше других, но в его заклинаниях не хватало сил. Тем не менее, я слышал, что его достижения на полях сражений и против разных противников заслужили ему большую славу, достаточную для того, чтобы маленький городок изменил свое название после него.

Эти четыре Прорывника, возглавляя армию Альбеатер, были похожи на мясорубки. Любой дракон, который осмелился пересечь лезвия с ними, в конечном итоге потерял бы свою жизнь, но это было не так, как враг просто сидел, ожидая, что их будут убивать.

Были те, кто обошел Прорывников и столкнулся с солдатами из Альбеатер, однако их способность была выше. После рева Алкелиоса все они были наполнены энергией и использовали ее, чтобы уничтожить своих врагов.

Наши командиры и капитаны, у которых изменилось оружие и доспехи, также держали свои земли против множества противников. Это было похоже на наблюдение за войной ветеранов, столкнувшихся с одним из новичков.

В этот момент я почувствовала, что число 364000 солдат - не что иное, как шутка, но нам еще нужно было убить хотя бы половину из них. Эта битва должна была пройти намного дольше, особенно если Драйджан разыграл свои карты правильно.

Опять же... Его первая ошибка заключалась в том, чтобы отправить этого дракона Новарака против меня. Он был слабым. Мало того, что он совершил глупую ошибку, напав на меня в своей полной звериной форме, но его атаки были вялыми и даже не достигали меня. Только

его заклинания были немного сильнее, чем у среднего дракона, но даже если бы я сражалась с ним голая, то все равно могла бы совершить несколько таких атак без проблем. С доспехами Алкелиоса мне показалось, что я играю с ребенком. В битве между Прорывниками было нормально, если бы кто-то принял форму, в которой они сражались лучше всего, что было либо полным зверем, как тот, кто противостоял Алкелиосу в битве, или полувзвериной формой, как враг Серианны. В моем случае это была форма полудракона. И я чувствовала. Что для моего противника тоже, но по какой-то причине он не изменялся. Если бы он сделал это, может быть, он не выглядел таким жалким. Ну, не все драконы научены сражаться пользуясь головой. Некоторые из нас достигают своего Прорыва, даже не понимая, что произошло. Я подумала, а затем полетела к своему врагу, как только вокруг меня опустилась тьма Алкелиоса.

Я остановилась в воздухе и наблюдала, как слепой дракон начал стрелять своим волшебством,

как сумасшедший вокруг себя.

- Я не знаю, какой трюк ты использовала, но я убью тебя! - крикнул он в гнев.

Разве все новаракские драконы такие дураки? Мне даже не нужно было уклоняться прямо сейчас, но я пришла к выводу, что он может быть не единственным Прорывником, который стремился к нам. Используя этот момент тьмы, я перешла из своей формы полного зверя в форму полу-зверя. Бело-синие доспехи, предоставленные мне Алкелиосом, были идеально подогнаны на изгибах моего тела, и я не чувствовала, что мои движения сковываются вообще. Я могла свободно летать и атаковать, как будто на мне ничего нет. Это было немного вызывающе, но, безусловно, лучшая броня, которую я имела удовольствие носить. Что касается моего меча, Ледяной Поцелуй был красивым двуручным мечом, большим, чем у Серианны, и совершенно другого элемента. С лезвием, которое не щадило моих противников, и справлялся с тем, чего казался. Как будто я держала его с самого рождения, это оружие превзошло даже те, которые считаются национальными сокровищами. Честно говоря, я чувствовала, что даже если бы стояла одна против всех этих 364000 драконов, я все равно могла бы выйти победителем. Хотя, если мне пришлось бы сражаться с Прорывниками, мои шансы на победу были немного ниже. Несмотря на это, они все еще были там, а это означало, что с помощью резервного копирования многих других драконов и Прорывников нам было невозможно проиграть.

Взглянув на Алкелиоса, я увидела, что он вызвал Джофил. Я думаю, что если он будет сражаться один против всей армии, то все равно победит, но, в отличие от меня, я сомневаюсь, что его ум выйдет без повреждений. В конце концов... Вы не можете сказать, что убийство дракона на поле битвы это не убийство, а справедливость или какую-то другую глупость. Пока их теплая кровь текла по краю вашего меча, вы запомните их последнее дыхание на всю оставшуюся жизнь или пока не научитесь принимать все так, как есть, и двигаться дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/948/227598>